

Страх смерти. Бегство от смерти

Чувство страха знакомо всем. Несмотря на это, природа тревоги и страха остается загадкой для психологов. Одни видят суть тревоги в беспомощности, другие описывают внутренний разлад, возникающий при угрозе безопасности, третьи отмечают дезинтеграцию личности при столкновении с противоречием. Так когда же человек боится? Прежде всего пугает неизвестность. Между нашим состоянием сейчас и тем, что с нами случится через минуту, существует разрыв; этот промежуток заполнен неопределенностью. Человек боится того, что его ожидает. Поэтому у некоторых людей возникает тяга к "уверенности в завтрашнем дне". Иногда все общество начинает тосковать по определенности и тогда начинаются разговоры о необходимости "сильной руки", что приводит к диктатуре под тем или иным обликом. Возможен и другой вид страха. Это так называемая тревога отделения: ребенок боится оторваться от матери, любящий боится потерять объект своего чувства, каждый боится быть выброшенным из мира, где все привычно и знакомо.

Противоположностью боязливости является решительность. Если мы решаемся мыслить последовательно и смело, мы приходим к выводу о том, что обречены на незнание того, что с нами произойдет. Что нас ждет впереди? Сбудутся ли наши желания? Произойдут ли перемены? Какими они будут? И как вообще сложится наша жизнь? На эти вопросы у нас нет ответов. Что нам известно о будущем? Оказывается, с полной определенностью мы можем знать только одно - все мы когда-нибудь умрем. Завтра или через несколько десятков лет, но это обязательно произойдет. И здесь наблюдается парадоксальность нашего восприятия мира. Страх рождается от неизвестности. Нам ничего неизвестно о нашей судьбе, кроме достоверного факта конца нашего земного существования. И эта абсолютная неизбежность вызывает в нас сильнейшее чувство тревоги, настолько сильное, что мы не можем его вынести. Мы предпочитаем неведение. Как можно ощущать себя, зная, что рано или поздно тебя не будет? Как жить, творить и действовать в мире, зная, что все закончится для тебя? Как общаться с людьми, зная, что каждый из них раньше или позже будет закопан в землю? Действительно, наука, культура, идеология не дадут нам ответов. Человек остается со смертью один на один. Ничто не спасает его, даже "глубокомысленные" рассуждения, типа "когда ты есть - смерти нет, когда смерть наступила - тебя уже нет". Не помогает, потому что в самой сердцевине человеческого существа саднящая рана - я умру. Одна современная духовная писательница заметила: "Смерть бьет человеческое существо в самую сокровенную его сердцевину так унижительно, так ужасающе радикально, что его спонтанной реакцией может быть только бегство (в мучение или презрение), которое спускает с цепи всякое зло. Смерть ужасна. Она --злейший враг. Несмотря на все научные объяснения, смерть остается непостижимой. Внезапно предстающая жуткая картина собственной смерти со всей ее неизбежностью вызывает шок. В самой глубине

личности открывается незаживающая язва. В первую очередь страх относится к собственной смерти. Смерть в газетах и по телевизору стала привычной. Подтверждается старая поговорка - Смерть одного - трагедия, смерть ста тысяч - статистика. Может быть, так происходит потому, что к нашей способности сопереживать предъявляются слишком высокие требования".

Некоторые люди пытаются обмануть смерть. Одну старушку преследовал навязчивый страх, что она умрет во сне. Последние четыре года жизни она провела сидя на стуле и так умерла в свои 89 лет. Людовик XIV, король Франции, в последние годы жизни запретил придворным упоминать о смерти в его присутствии. Из-за того, что он жил слишком близко к кладбищу, он построил новый роскошный дворец в Версале. Туристы теперь любят его великолепию, но смерть к королю все-таки пришла.

Осмысливая феномен тревоги, выдающийся мыслитель С. Кьеркегор приходил к выводу, что тревога начинается с момента ощущения себя человеческой личностью - "у зверей и ангелов тревоги нет". У животных существуют инстинктивные страхи. У человека аналогичную функцию выполняет своеобразное сужение сферы сознания. Большинство людей осознает только то, с чем они сталкиваются в своей "малой" жизни. Один школьный учитель сказал: "Ребята, если вы задумаетесь о бесконечности или вечности - вам гарантировано сумасшествие". Но вечные вопросы бытия все равно остаются. Человек может решить, чтобы быть нормальным, не думать о проблемах жизни и смерти. Что же, неужели нормальность - это отрицание реальности? Итак, знанием своей смертности человек отличается от животного. Это знание - тяжелая, подчас невыносимая ноша. Умом человек, конечно, понимает, что когда-нибудь умрет, но в то же время... не знает этого. Вернее, хочет не знать. Он убегает от знания. Цивилизация помогает ему в этом. Общество вырабатывает нормы приличия. Разговоры о смерти неприличны. Существует стремление скрыть смерть от детей. Прослеживается тенденция изолировать смерть в стенах больниц и моргов, расположить места упокоения усопших подальше от городов. Помимо санитарных, играют роль соображения дистанцировать живущих от их умерших близких, чтобы ничто не напоминало о них. В некоторых кантонах Швейцарии похоронным автобусам запрещено появляться на улицах в дневные часы, чтобы мысли о смерти не смущали граждан.

Есть и другая крайность - десакрализация смерти. Особенно ярко это видно на примере так называемого "черного юмора", сюда же относятся эвфемизмы типа перекинулся, дал дуба. Но и здесь за натужными остротами проступает леденящий страх. Тогда применяется другой образ защиты. Выработан набор приличествующих случаю фраз - "Бог дал, Бог взял" или "Все там будем". Ритуал соболезнования достаточно формален и сводится к произнесению банальностей, за которыми не стоит внутренней солидаризации. Нередки случаи, когда поминальная трапеза, начавшись положенными словами, завершается как праздничное застолье, сопровождаемое... пением под предлогом того, что покойник-де не хотел бы, чтобы мы грустили.

Единственное место, где естественно и спокойно говорят о смерти - это храм. Для многих путь в Церковь начинается с размышления о смерти. Для других значение религии ограничивается "отпеванием и поминанием" мертвых. Действительно, самые

простые формы религиозности представляют собой культы, связанные с похоронами и почитанием предков. Среди примет нашего времени - подчеркнутая религиозность в среде уголовников. Их похороны обставлены с необыкновенной торжественностью и большими жертвами "на помин души". Священники иногда объясняют "набожность" бандитов тем, что они постоянно балансируют между жизнью и смертью. Однако это - не подлинное осознание своей смертности, а легкомысленная, грешная игра с собственной жизнью. Еще один новый обычай - непременно посещение кладбищ в Пасхальные дни. Некоторые священники видят в этом регресс христианского сознания в современном обществе.